

HAL
open science

SERVICES OF HIGHER EDUCATION: CONSUMER ESTIMATIONS AND EXPECTATIONS /

:

Natalia Mayorova

► To cite this version:

Natalia Mayorova. SERVICES OF HIGHER EDUCATION: CONSUMER ESTIMATIONS AND EXPECTATIONS / : . VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY / , 2013, 10 (111), pp.47-56. hal-01058981

HAL Id: hal-01058981

<https://hal.science/hal-01058981>

Submitted on 8 Sep 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

УСЛУГИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ

В статье исследуются организационные формы системы высшего образования в условиях повышения массовости высшего образования и обострения проблем его государственного финансирования. Рассматривается вопрос о перспективах объединения государственного и частного финансирования образования. Особое внимание уделяется проблеме доступности высшего образования и основным тенденциям ее трансформации.

Ключевые слова: экономика знаний, прагматизация и гуманитаризация образования, экономическая доступность образования, качество образования.

Изменения, происходящие в современном мире, оказывают значительное влияние на систему высшего образования: разрабатываются новые формы и методы реализации учебного процесса, цели и задачи образования, утверждаются новые базовые ценности.

От возможности общества производить новые знания и реализовывать на их основе экономическую стратегию зависят экономический рост и уровень жизни населения.

Глубокое понимание современных проблем социума содержится в теории постиндустриального общества, разработанной Д. Беллом и О. Тоффлером. Именно с позиций постиндустриализма может быть детально проанализирован процесс развития системы образования.

Основной характеристикой второй половины XX века выступает, прежде всего, научная и, как следствие, технико-технологическая революция. Ускоренный рост научного знания обусловил острую потребность в фундаментальном теоретическом осмыслении его социальных последствий. Первыми удачными попытками построения методологической базы теории общества будущего, положенные в дальнейшем в основу постиндустриализма, считаются послевоенные труды К. Кларка и Ж. Фурастье. До начала 70-х гг. теория постиндустриального общества рассматривалась с различных и даже противоположных точек зрения, но выход знаменитой книги Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», по мнению ряда ведущих западных ученых [1], обозначил два основных направления данной теории.

Объединив основные положения данных подходов, можно выделить основные черты эпохи постиндустриализма. Так, базовым признаком современного общества является возросшая роль третичного сектора экономики – сферы услуг. При этом основное значение отводится не примитивным бытовым услугам, а финансовым, образовательным, медицинским, юридическим сферам. Число занятых в сфере

* © Майорова Н.В., 2013

Майорова Наталья Викторовна (nmaaj@mail.ru), первый проректор Московского государственного университета пищевых производств, 125080, Российская Федерация, г. Москва, Волоколамское шоссе, 11.

услуг и сервиса неуклонно растет, в то время как число работников, занятых в сфере сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, стремительно сокращается.

При этом развитие личности сопряжено со значительными изменениями. Стремление к неограниченному материальному потреблению заменяется потребностью в самореализации, творческом развитии, повышении интеллектуального потенциала, т. е. ценностями нематериальной или постэкономической природы [2; 3]. Ценности постиндустриального общества расширяют понимание ценностно-целевых основ образования будущего. В этом ключе образование должно быть направлено на формирование нравственных качеств, потребности в знаниях и самообучении, способности создавать новые знания.

Указанные социальные изменения актуализируют задачи реформирования системы образования.

О проблемах системы образования говорят не одно десятилетие. Так, в 1968 г. вышла работа Ф. Кумбса «Мировой кризис образования», в которой проводится разносторонний анализ проблем образования и констатируется неудовлетворительное состояние этой сферы. Через два десятилетия Ф. Кумбс в новом издании книги использовал обновленный материал, свидетельствующий об углублении кризисных явлений [4].

С первых послевоенных лет в США, Великобритании, Франции и других странах на законодательном уровне предпринимаются попытки реформы системы образования. Факт снижения качества образования регулярно фиксируется в национальных докладах США с 1983 года [5], что указывает на необходимость глубокой трансформации данной сферы, а также на неэффективность мероприятий по повышению качества образовательного процесса. В документе «Нация в опасности», разработанном Национальной комиссией США, еще в 1983 г. утверждалось: «...в настоящее время качество образования серьезно снизилось, что несет угрозу будущему государства и народа». Подобные выводы были сделаны и со стороны французских руководителей – Ж. Помпиду, Ж. д'Эстен.

В общих чертах кризис мировой системы образования можно выразить через усиление противоречий между потребностями постоянно меняющегося современного общества и результатами процесса образования. Большой объем научной информации, а также ее постоянно обновление выдвигают новые требования к системе образования, являющейся одной из наиболее консервативных сфер жизни общества. Как отмечал О. Тоффлер, «сверхскорость перемен сегодня означает, что данные “факты” становятся устаревшими быстрее – знание, построенное на них, становится менее долговечным» [6, с. 513].

В настоящее время ситуация все более осложняется по причине развития двух противостоящих друг другу тенденций в процессе функционирования систем образования. С одной стороны, необходимо проведение гуманитаризации образования, с другой – его прагматизации, то есть профессиональной подготовки населения путем передачи только специальных знаний, которые будут востребованы непосредственно в процессе работы индивида. Обе позиции имеют довольно серьезные аргументы, и каждая имеет как положительные, так и негативные аспекты. Данное противоречие является одним из наиболее актуальных в сфере высшей школы. При формировании единого пространства сферы образования требуется не только согласование правовых, экономических и институциональных аспектов, но и учет сложившихся социокультурных особенностей отдельных регионов и страны в целом [7; 8].

Опросы ВЦИОМ показывают, что большинство населения придерживается подхода прагматизации (рис. 1).

Однако в рамках глобального реформирования системы высшего образования, в направлении прагматизации недооценивается значимость образования при формировании разносторонне развитой личности с активной гражданской позицией.

Как показывают исследования, у более образованных людей больше шансов найти работу и, если они экономически активны, меньше шансов остаться безработным. Однако помимо образования для благополучия человека необходимы такие факторы, как обладание правами человека и гражданскими свободами, хорошее состояние здоровья, чистая окружающая среда и личная безопасность.

Рис. 1. Распределение населения относительно подходов прагматизации и гуманитаризации (диаграмма составлена автором на основе данных работы [9])

Глобальные проблемы обусловили возникновение перед человечеством вопроса выживания и сохранения жизни на Земле. Сформулированная в последние годы концепция «устойчивого развития», в основе которой лежит идея создания ноосферы В.И. Вернадского, предполагает также и разработку новой модели образования.

В последние годы все более остро встает вопрос об ответственности государства за сферу образования. В настоящее время происходит снижение функциональной роли государства в результате развития мировых (надгосударственных) структур — Организации Объединенных Наций, Организации по международной торговле, Мирового банка, Международного валютного фонда и др. В этой связи многими специалистами высказывается точка зрения о необходимости сокращения государственного финансирования образования. В научной литературе часто встречается утверждение о переходе традиционно государственной сферы образования в сторону негосударственного сектора экономики. Однако статистическая информация не подтверждает данной тенденции. В большинстве стран все же преобладает общественное финансирование сферы образования.

Повышение массовости высшего образования объясняет трудности, испытываемые государством при его финансировании. Согласно опросам, 45 % населения считает, что государство плохо справляется со своими обязанностями в сфере образования.

В связи с этим возникает важный вопрос о перспективах объединения государственного и частного финансирования образования, как это происходит, напри-

мер, в США, Австралии, Южной Кореи и на Филиппинах. Однако применение модели широкого софинансирования образования государством и частными инвесторами все же скорее является исключением, чем правилом для развитых стран.

В большинстве случаев общественные, т. е. государственные, расходы на высшее образование значительно превышают частные. Данный факт соответствует принятому 19 сентября 2003 г. в Берлине коммюнике Конференции министров высшего образования, в котором высшее образование объявляется общественным благом, а ответственность за него возлагается на государственные структуры.

В России расходы на образование находятся на низком уровне и не отвечают требованиям сообщества развитых стран. Однако при недостаточности финансирования в России число специалистов с высшим образованием находится на уровне многих развитых стран мира как в абсолютном значении, так и по отношению ко всему населению, что зачастую пагубно сказывается на качестве получаемого образования.

Многие исследователи высказывают опасения, что в процессе внедрения в сферу образования коммерческих составляющих будут возникать новые барьеры внутри общества. Если система образования не будет подвержена полному реформированию, то граждане, имеющие денежные средства на образование, смогут тем самым обеспечить себе высокий социальный статус и высокую заработную плату. Так, согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2011 году, около 60 % детей родителей, получивших высшее образование, имеют неоконченное высшее или высшее образование, а около 50 % детей родителей, имеющих среднее образование или ниже, также имеют образование не выше среднего.

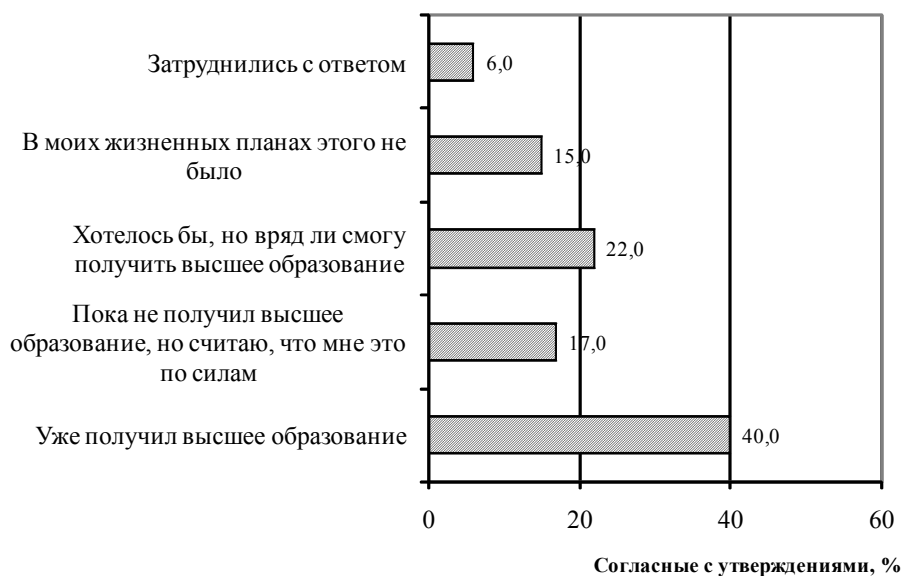

Рис. 2. Оценка населением возможности получить высшее образование, в %, 2011 г. (диаграмма составлена автором на основе данных работы [9])

Рисунок 2 иллюстрирует, что для четверти населения России высшее образование остается недоступным. Причем численность категории людей, желающих получить высшее образование, но не имеющих на это возможностей, выше численности групп людей, считающих получение образования достижимым или же не планирующих его получения вовсе.

Однако влияние материального фактора не всегда является однозначным. Как указывалось выше, в значительной мере доступность высшего образования для детей обуславливается социальным статусом их родителей: родом деятельности, сферой занятости, образованием. Данные свидетельствуют, что часть низкодоходных семей задействуют все возможные ресурсы (материальные, социальные и т. д.) для поступления ребенка в вуз. Но в группе уязвимых могут оказаться даже способные выпускники школ, если при поступлении им придется конкурировать с детьми из обеспеченных семей с большими связями.

Экономическая доступность высшего образования для семей выражается в двух формах: доступность обучения на контрактной основе и возможность использования различных способов подготовки к поступлению. В целом по выборке для 49 % семей платное образование недоступно вовсе, 42 % допускают обучение на коммерческой основе, но преимущественно в государственных учебных заведениях. Высокая доля родителей, стремящихся предоставить ребенку возможность получить образование на платной основе, характерна не только для областных, но и для районных центров (38 %) и деревень (33 %). Финансирование обучения детей в вузах жители районных центров и деревень производят, как правило, не за счет текущих доходов (большинство этих семей принадлежат к группам с низкими доходами), а за счет продажи продуктов натурального хозяйства.

Наименьшие возможности оплаты образования характерны для неполных семей (лишь 27 % из их числа готовы платить за обучение), семей, где хотя бы один из супругов уже вышел на пенсию (31 %), а также семей рабочих (37 %). Стоит отметить, что готовность дать платное образование не зависит от количества детей в семье и отсутствия работы (официальной) у одного из супругов.

Отношение к платному образованию в современных условиях функционирования системы образования двояко. Для 30 % родителей платность образования повышает его доступность, но для 70 % это, наоборот, делает образование недоступным. Сторонники точки зрения, что платное образование увеличивает его доступность, есть в каждой социальной группе. Согласно мнению большинства выпускников, школьная подготовка не обеспечивает уровень знаний, достаточный для поступления туда, куда они планируют. 67 % из них применяют дополнительные формы подготовки к вступительным экзаменам. При этом самая распространенная форма – это очные подготовительные курсы при вузах, их посещают 59 % выпускников, занимающихся дополнительно. 42 % выбирают репетиторство, 38 % – факультативные занятия в школе.

Относительно родительских оценок экономической доступности отдельных форм подготовки доступными для большинства являются только факультативные занятия в школе. Однако 10 % семей не могут себе позволить воспользоваться даже и этой формой подготовки. Следующую по доступности форму подготовки – индивидуальные занятия со школьными учителями – может разрешить себе каждая третья семья. Услуги же репетиторов не в состоянии оплатить 38 % семей, а занятия на очных курсах – 25 %. При этом они все же являются самыми распространенными формами подготовки, что определяется мнением 66 % родителей, и только законченное высшее образование является приемлемым уровнем для образования их детей/внуков.

Индикатором экономической доступности образования выступает доля затрат на подготовку в структуре семейного бюджета. Только 18 % семей ничего не тратят на дополнительную подготовку, а у 19 % семей эти затраты составляют незначительную часть общих расходов. Для половины семей школьников подготовка к поступлению вызывает большое финансовое напряжение, при этом 13 % из них

берут деньги в долг или продают что-либо из ценных вещей. По доле затрат на образование особо выделяются сельские жители. Большинство из них во время учебного года на дополнительную подготовку либо не тратят ничего, либо расходуют незначительную часть семейного бюджета. Однако деньги откладываются на период вступительных экзаменов для оплаты краткосрочных подготовительных курсов, транспорта и проживания в городе, а также для взяток членам приемной комиссии. Вопрос об оплате подготовки подтверждает наличие проблемных групп, которые были выделены ранее: неполные семьи, семьи пенсионеров и безработных. В этих социальных группах особенно высока доля семей, вынужденных брать в долг деньги на оплату подготовки.

Высшее образование, как уже говорилось, является не просто одним из структурных элементов традиционной системы образования, а важнейшим фактором развития общества, государства и человека. Сейчас актуальным становится вопрос о возможности и необходимости введения всеобщего высшего образования. Масштабное расширение этой сферы изменяет значение высшей школы как социального института, который еще недавно служил преимущественно для подготовки элиты общества.

За минувшие десятилетия были достигнуты невиданные темпы роста числа лиц, получивших высшее образование, что наглядно демонстрируется данными статистики. В мире насчитывается более 100 млн обучающихся в высшей школе. В России установка на получение высшего образования имеет очень широкое распространение. В возрасте 20–24 лет более 2/3 опрошенных респондентов заявляет претензию на образование в объеме вуза и более. Об интересе к науке и учебе в 15–20 лет заявляет более трети.

Основным показателем масштаба системы образования выступает прежде всего количество обучающихся. Высшая школа России занимает лидирующее положение в Европе – 8 млн студентов и четвертое место в мире после США (15 млн), Китая (12 млн), Индии (9 млн). Динамика общей регистрации студентов свидетельствует о значительных темпах роста российской высшей школы – порядка 10 % в год.

Массовый характер высшего профессионального образования представляет собой реальность, трансформирующую не только структуру общества, но и концептуальные основы самой высшей школы.

Таким образом, можно заключить, что темпы инноваций и преобразований в сфере производства знаний заметно увеличились: возрастает доля услуг в объеме экономического производства; расширяются сферы применения новых информационно-коммуникационных технологий, сокращается время, требуемое для создания новых технологий, производных продуктов и т. д. В странах, где в качестве основных целей принято повышение национального благосостояния и развитие человеческого потенциала, высшее образование приобретает ключевую роль. Так, улучшение основных жизненных показателей населения находится в прямой зависимости от развития институтов высшего образования. Можно утверждать, что увеличение процента населения в системе высшего образования способствует укреплению единства общества, а также экономическому росту и развитию.

Обозначенные тенденции определяют изменение основополагающих представлений о высшем образовании.

Высшее образование должно чутко реагировать на потребности экономики, так как оно играет важную роль в повышении благосостояния граждан и развитии экономики в целом. В настоящее время все более распространенным становится подход, согласно которому высшее образование признается ключевым ресурсом социального и экономического развития, эффективным при решении экономи-

ческих задач. На диаграмме рис. 3 показано, что около половины населения страны уверено, что высшее образование обеспечивает получение престижной работы, высокого заработка и, как следствие, достижение жизненных целей.

Однако в процессе получения высшего профессионального образования человек сталкивается с рядом препятствий. Основными недостатками современной высшей школы признаны высокая стоимость обучения, коррупция и низкое качество преподавания, что отражено на рис. 4.

Отметим, что практически невозможно измерить качество высшего образования напрямую. Распространенные в данном случае тестирования студентов и выпускников вузов проводятся нерегулярно и с применением различных методик, что в дальнейшем затрудняет сопоставимость результатов. Помимо этого, данные процедуры крайне необъективны.

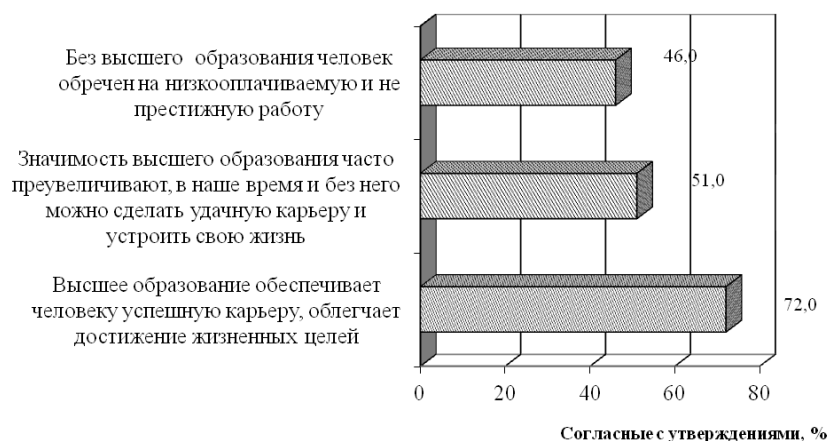

Рис. 3. Согласие респондентов с указанными высказываниями, в %, 2011 год (диаграмма составлена автором на основе данных работы [9])

Более репрезентативными индикаторами являются показатели ресурсной обеспеченности вуза (уровень финансирования, численность преподавателей — в том числе с учеными степенями — в расчете на одного студента, фонды библиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет и т. п.).

Однако они дают представление только о наличии возможностей качественного обучения, а не об их реализации.

О недостаточном уровне образования говорит, в первую очередь, чрезмерная облегченность высшего образования, по крайней мере, в преобладающей части коммерческого сегмента высшей школы. Профессора и студенты практически едины во мнении, что образовательные стандарты в настоящее время не имеют четко обозначенных критериев, в связи с чем диплом вуза можно получить без особых усилий. Данный вывод также подтверждает быстрый рост в течение последнего десятилетия доли обучающихся по заочной системе, где учебная программа традиционно упрощена по сравнению с дневной формой обучения. Все большее число студентов, причем не только нуждающихся, совмещает работу и учебу, особенно на старших курсах.

При этом в новой российской экономике создается множество возможностей для заработка и раннего приобретения профессионального опыта, что оказывается предпочтительнее для студентов, нежели посещение занятий, но это неизбежно отражается на процессе обучения.

Рис. 4. Основные проблемы высшего образования в России, в %, 2011 г (диаграмма составлена автором на основе данных работы [9])

Во многом это определило высокий уровень коррупции. Взятки широко распространены как на этапе поступления в вузы, так и в процессе учебы. Такое положение дел в высшей школе влечет за собой не только моральные издержки, но и экономически дискредитирует диплом вуза, заставляя потенциального работодателя сомневаться в честности получения диплома. Снижается рыночная оценка вузовского диплома — разрыв среднего уровня зарплаты выпускников вузов и работников без высшего образования постепенно уменьшается. Это подтверждается и опросами среди населения. Так, 51 % опрошенных в рамках исследования ВЦИОМ согласны с утверждением, что «значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь».

Также стоит отметить, что низкое качество образования во многом обусловлено недопустимо низким уровнем оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Снижение уровня заработной платы и утрата высокого социального статуса в начале и середине 90-х годов вызвали массовый отток талантливых преподавателей. На сегодняшний день можно говорить, что он несколько приостановлен, но по-прежнему низкие зарплаты не позволяют полностью восстановить кадровый потенциал высшей школы.

Низкий уровень зарплат также свидетельствует о том, что вузы не нацелены на достижение высокого качества образования. В противном случае между вузами (в том числе между частными и государственными) наблюдалась бы конкуренция за лучшие кадры, что приводило бы к повышению их зарплаты до уровня рыночных оценок профессиональных знаний и квалификации ведущих специалистов.

Зачастую складывается ситуация, когда официальная оплата труда профессора оказывается в разы меньше даже стартовой зарплаты выпускника и необходимого уровня для достойной жизни. Это заставляет преподавателя искать дополнительный заработок, отвлекаясь от основной работы, что наносит очевидный ущерб ее качеству.

Таким образом, с позиций трансформационных процессов необходимо выделить следующие тенденции. Во-первых, современные условия развития (глобализация, постиндустриальная концепция, информационное общество, преобладание сферы услуг и др.) объективно обуславливают поиск новых организационно-экономических форм предоставления образовательных услуг.

Во-вторых, резко повышается в современных условиях функциональное значение развития личности через образование, которое именно в этом направлении демонстрирует кризисное состояние на протяжении уже нескольких десятилетий.

В-третьих, усиливается противоречие прагматизации (узкой направленности) и гуманитаризации (образование как полноценное развитие личности) образования. Растущая роль образования во всех сферах жизни человека объективно содействует усилению тенденций гуманитаризации, которые практически никак не учитываются в нынешних организационно-экономических формах развития отечественного образования.

В-четвертых, обостряется проблема справедливости в доступе к услугам образования. Повышается зависимость образования детей от образования родителей и семейного бюджета. Неравенство в доступе к образованию требует поиска новых форм экономических отношений, прежде всего в области финансового обеспечения.

В-пятых, неуклонно возрастает число учащихся, признающих высшее образование основополагающим фактором для дальнейшего становления человека на фоне снижения качества преподавательского состава и самого образования, что сопряжено с коррупцией, высокой стоимостью обучения, низкой зарплатой преподавателей.

Библиографический список

1. Clark D. Post-Industrial America: a Geographical Perspective. N. Y., 1985.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
3. Сорочайкин А.Н. Homo economicus периода постиндустриального капитализма // Основы экономики, управления и права. 2012. № 3 (3). С. 104–107.
4. Coombs Ph.H. The World Crisis Education // The View from the Eighties. N. Y., 1985.
5. The National Commission on Excellence in Education. A Nation at Risk. The Imperative for Educational Reform. Wash., 1983.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2002.
7. Бородин А. И., Сорочайкин А.Н., Шаш Н.Н. Человеческий капитал компании: пути повышения эффективности его использования // Человек и труд. 2013. № 8. С. 58–61.
8. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8 (263). С. 27–34.
9. База данных ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=816&q_id=57478.

N.V. Mayorova ***SERVICES OF HIGHER EDUCATION: CONSUMER ESTIMATES
AND EXPECTATIONS**

In the article organizational forms of the system of higher education in the conditions of increase of mass character of higher education and aggravation of problems of public financing of the sphere of higher education are investigated. The question of prospects of association of state and private financing of education is considered. Special attention is paid to the problem of availability of higher education and main tendencies of its transformation.

Key words: economy of knowledge, pragmatization and humanitarization of education, economic availability of education, quality of education.

* *Mayorova Natalia Viktorovna* (nmaj@mail.ru), First pro-rector, Moscow State University of Food Production, Moscow, 125080, Russian Federation.